

Перемены в Сунь И Цзя (2)

— А оно того стоит? — ради того, чтобы вырваться из-под контроля семьи, стоило ли это делать? Возможно, в этом была и доля гордости за то, что она сумела сделать этот шаг, упав в пыль.

— А если я скажу, что оно того стоит?

— Тогда оно того стоит, — Цзин Вань кивнула.

— Меймей Вань, ты потрясающая, — такое поведение явно следовало бы строго наказать. Она бунтовала против условностей, сойдя с пути истинного, не отличала хорошее от плохого и не знала своего счастья. Это поведение не одобрил бы даже ее пятый брат. Но Цзин Вань сказала, что оно того стоило. Она без колебаний решила встать рядом с ней.

— Путь, который ты сама выбрала, даже если стоишь на коленях, тебе все равно нужно пройти его до конца. Все в порядке, пока ты об этом не жалеешь.

— Вань меймей беспокоится, что я не смогу вынести все трудности? На самом деле ситуация все еще далека от наихудшего сценария. Пятый брат всегда будет защищать меня, и бабушка тоже не станет пренебрегать мной. Еда и одежда немного ухудшатся. Людей, которые издеваются надо мной публично и втайне, станет немного больше. Количество слуг, которыми я могу распоряжаться, немного уменьшится, а злых слуг, с которыми я столкнусь, — немного увеличится. Только и всего. Просто, боюсь, что для моей защиты ему неизбежно придется идти на компромиссы и сталкиваться с угрозами. В конце концов, в настоящее время он близок к императору и во многих вещах имеет больше преимуществ, чем другие.

— Он мужчина с неплохими способностями. Даже если его будут ждать какие-то неприятности, он все равно сможет самостоятельно придумать, как позаботиться об этом. Более того, мужчина также должен уметь проявлять гибкость. Вполне возможно, что все это его закалит. Когда он сможет с легкостью противостоять планам своей собственной семьи, тогда с чего ему бояться остальных людей? Кроме того, ты его единокровная младшая сестра, твоя защита — это то, что он должен делать. Раз в этой жизни вы в кровном родстве и ладите друг с другом, то должны лелеять и защищать эти отношения.

— Вань меймей имеет в виду, что мне не нужно чувствовать себя виноватой за то, что он идет на компромиссы ради меня, сносит все терпеливо и молча и все остальное в том же духе? Что, напротив, я могу приказывать ему столько, сколько захочу, и идти к нему за решением всех своих нужд? Если он помогает мне заботиться об этом, то так и должно быть, а если он не может, то просто некомпетентен? Ты это имеешь в виду, верно? — глаза Сунь И Цзя блеснули, как у маленького ребенка, когда она смотрела на нее. В них было легкое волнение, как будто она только что открыла что-то невероятное и ждала ее подтверждения. Ее вид можно было описать, используя фразу из ее прошлой жизни, а именно: "пожалуйста, похвали меня".

Цзин Вань снова почувствовала себя беспомощной. Чем дольше она общалась с Сунь И Цзя,

тем больше чувствовала, что та серьезно отличается от слухов. Внешне она была гордой, но в глубине души она очень непокорная и немного озорная. В прошлом, возможно, потому, что это всегда было очень хорошо скрыто, даже она сама не понимала этого. Цзин Вань не осмеливалась проверять, была ли она сама той, кто освободил эту сторону Сунь И Цзя. Если это, действительно, так, то она согрешила. Несмотря на то, что она явно понимала, что Сунь И Цзя намеренно неправильно истолковала ее слова, видя такое выражение на раненном лице, заставлявшее ее выглядеть жалко, Цзин Вань скрепя сердце кивнула:

— Если хочешь понимать это таким образом, это тоже прекрасно.

Увидев, что подруга хитро сузила глаза, Цзин Вань с минуту скорбно помолчала про себя о Сунь И Лине. В будущем, если он пострадает из-за своей собственной младшей сестры, пожалуйста, не вешайте ей это на голову.

Раз Сунь И Цзя уже подготовилась ко встрече с будущим, Цзин Вань больше ничего не сказала. Это было бессмысленно.

Цзин Вань снова посмотрела ей в лицо:

— В будущем не делай так больше, — вредить себе ради достижения цели, в конце концов, не очень хорошо.

— В этот раз это просто случайное совпадение. Я только позволила себе немного усугубить неизбежное бедствие. Раньше я никогда не думала о том, чтобы целенаправленно сделать это.

— Все в порядке, пока Цзя цзэцэ понимает, что к чему.

— Меймей беспокоится, что в будущем, если я столкнусь с чем-то еще, я могу сделать что-то экстремальное? Вань меймей ранее сказала мне: "Иногда плакать тоже хорошо, но вы должны найти подходящего человека. Плакать стоит только из-за того, кто будет знать, как вас беречь". Тут та же самая логика. Без пользы, даже если ты умрешь, некоторые люди не прольют ни единой слезинки.

— Барышня, приехала герцогиня Дин, — внезапно снаружи раздался голос Гун момо.

Сунь И Цзя побледнела. Хотя она знала, что кто-то из ее семьи приедет, она никогда не думала, что это будет ее мать. Сунь И Цзя считала, что, скорее всего, приедет ее дасао.

Воспользовавшись моментом, Цзин Вань быстро убрала всю использованную бумагу со стола. Она не прятала ее, только небрежно прикрыла чистой. Просто нужно забрать листы позже, и с этим будет покончено. Она спокойно выпила свой чай и съела несколько пирожных, не чувствуя ни малейшей вины или паники из-за того, что сделала "что-то плохое".

Какое самообладание! Сунь И Цзя признала, что и в подметки ей не годится.

Вскоре после этого один за другим вошли люди, которых ранее выгнала Сунь И Цзя. Если герцогиня придет и увидит, что все слуги снаружи, они точно пострадают.

Сразу после этого вошла большая группа людей. Сунь И Цзя вдруг почувствовала, что на слишком многое рассчитывала. Сначала она думала, что мать, действительно, заботится о ней, но на самом деле это было не так. Сюда приехали и несколько жен ее старших братьев. Что за дела такие? Неужели они здесь, чтобы посмеяться над ней? Даже если эти так называемые невестки приехали, воспользовавшись жалким предлогом под кодовым названием: "беспокойство о золовке", пока ее мать будет непреклонна, она сможет им отказать. У них не хватило бы духу послушаться.

— О боже, наша Цзя эр, действительно, повредила лицо? Что же теперь делать? — первой в комнату вошла торжественно и экстравагантно одетая молодая фужэнь. Ее тон и выражение лица отражали беспокойство, но в ее глазах безошибочно читалась плескавшаяся более чем очевидная радость от чужого несчастья. Рука с очень длинными ногтями небрежно ткнулась в лицо Сунь И Цзя.

Та бесстрастно уклонилась, холодно глядя на свою четвертую сао.

Очевидно, даже если Сунь И Цзя испортила свою красоту, у нее все еще был этот "отчужденный и высокомерный" вид, сильно разозливший эту молодую фужэнь. Она понизила голос:

— Эта невестка ужасно хочет посмотреть, как долго Цзя эр, ставшая уродиной, будет вести себя высокомерно?

— Четвертая невестка, мать присутствует, — сзади подошли еще люди. Рот открыла другая женщина, стоявшая позади герцогини Дин.

— Ох, нет, мама, не сердитесь, эта невестка просто беспокоилась о Цзя эр, определенно я не...

— Достаточно, — герцогиня Дин нетерпеливо махнула рукой, после чего ее взгляд остановился на Сунь И Цзя. Она смотрела на ее лицо, но читавшиеся там забота и беспокойство все еще были очень ограниченными. В зрачках переплеталось множество других эмоций, так что ее настроение казалось весьма сложным.

Как и в обычные дни, Сунь И Цзя бесстрастно и холодно поприветствовала свою мать.

Губы герцогини Дин шевельнулись, но некоторые слова, в конечном счете, так и не были произнесены. Прежде чем приехать, она уже успела серьезно поспорить с герцогом по поводу этого дела. В конце концов, именно она пошла на компромисс.

— Раз уж ты ранена, то заботься о себе как следует. Не нужно так много думать.

Герцогиня Дин как раз собиралась должным образом расспросить кормилицу Сунь И Цзя об особенностях раны и о том, правда ли, что нет никакого возможного способа вернуться к нормальному состоянию, когда случайно заметила в комнате присутствие посторонней. Судя по белой повязке на шее у девушки, она, должно быть, одна из попавших в эту аварию.

— А вы барышня из какой семьи? — хотя Цзин Вань раньше побывала в городской резиденции герцога Дин, единственным человеком, имевшим о ней хоть какое-то впечатление, была старшая сао Сунь И Цзя. Однако этот обычно спокойный и общительный человек в это время предпочел промолчать.

— Цзин Вань семьи Ло приветствует герцогиню Дин.

Когда все это услышали, выражение их лиц стало немного странным. Во взгляде герцогини Дин даже мелькнула враждебность.

— Так это вы пригласили Цзя эр нашей семьи на прогулку, почему же только Цзя эр повредила лицо, а вы стоите здесь в полном порядке? Ах да, вы, кажется, тоже упали в реку вниз. Ваша жизнь, конечно, необычайно удачлива и крепка, — пара глаз четвертой сао Сунь И Цзя, которая изначально была довольно красива, теперь смотрела на Цзин Вань с ненавистью и осуждением, так, будто она редкость какая-то.

Цзин Вань было предельно ясно, что не у одной этой женщины подобные мысли. Это не более чем просто вымещение своего гнева, они просто нашли себе цель, чтобы избавиться от эмоций. Однако, условно говоря, Цзин Вань по характеру была такой же. Если вы будете обращаться с ней вежливо, то она, естественно, ответит вам тем же. Цзин Вань бросила взгляд на остальных. Людей, которые хотели увидеть хорошее представление, конечно, было немало. Даже у герцогини Дин был отчужденный вид. А вот лицо Сунь И Цзя несколько сердито исказилось. Видя, что она вот-вот разразится гневной тирадой, Цзин Вань открыла рот, опередив ее:

— Осмелюсь спросить, эти слова являются мнением всей городской резиденцией герцога Дин или вашим собственным?

Другая сторона ошеломленно вздрогнула, очевидно, не ожидая, что Цзин Вань ответит именно так.

— Ну и что с того, является ли это мнением всей городской резиденцией герцога Дин или моим собственным? — выражение ее лица стало презрительным. Для нее не существовало разницы между этими двумя понятиями.